

Тан Ю, Тан Тянь и Ли Яжи смотрели на женщину с нетерпением, а Янь Лин также помахала рукой своей матери, как котенок.

Женщина, наконец, сдалась под баловство Янь Линь и снова вздохнула, сказав: "Ничего страшного, вы все так много дали, что я могу сказать? Я очень устала сегодня, и мое сердце тоже устало. Вы, ребята, должны обсудить свидание на помолвку со своей семьей. Увы, для женщин нехорошо расти....."

Внезапное освобождение женщины заставило Янь Линь и Тан Тянь почти прыгнуть от волнения.

Женщина обернулась, вздохнула и подошла к двери, спине стало немного одиноко.

Глядя на одинокую фигуру женщины, Янь Лин немного расстроилась и бросилась в сторону Тан Тянь: "Тан Тянь, так как моя мать уже согласилась на это, то сначала я пойду и буду сопровождать маму, мне немного не по себе от нее".

Танг Тянь кивнул и сказал: "Быстро иди и позаботься о своей тете, вот я здесь".

Ян Лин хорошо произнесла "хмм" и снова подошла к Цзи Фа, сжала руки и сказала: "Дядя Цзи, я сначала пойду с мамой, а потом приеду к тебе лично с Тан Тянь, чтобы поблагодарить тебя".

Увидев благодарность Ян Лин, Чжи Фа улыбнулся и сказал: "Все в порядке, иди первым".

Ян Линг кивнул и устроил погоню.

После того, как мать и дочь Янь Линь уехали, атмосфера в доме успокоилась.

Ли Яжи подошла к Цзи Фа, взволнованная и трепещущая от волнения, она не знала, что делать, сказала: "Цзи Фа, большое спасибо тебе сегодня".

Чжи Фа смеялась: "Где твоя невестка говорит об этом? Как только я встретил Большого Брата Тан Хоу, Тан Тянь даже рискнул разорвать свои раны на месте пресс-конференции, чтобы дать мне показания, не правда ли, что я все равно помогу свести его с Янь Лином?"

В это время Тан Хоу также встал и подошел к Цзи Фа, и с длинным вздохом сказал: "Брат Цзи Фа, я действительно твой должник. Первоначально я говорил, что когда ты вернешься домой, мы напьемся и придем ко мне в случае каких-либо трудностей, но теперь мне нужна твоя помощь, это стыд, позор".

Когда Цзи Фа услышал это, он притворился злым и сказал: "Я немного недоволен тем, что брат Тан Хоу говорит это". В любом случае, Тан Тянь назвал меня дядей Чжи, я все-таки должен был ему помочь, не так ли?"

Чтобы не позволить Тан Хоу продолжать заикливаться на этом вопросе, Цзи Фа повернул тему к Тан Юю и засмеялся: "Сяо Юй, где ты сейчас учишься? Ты уже выпустилась?"

Видя, что Цзи Фа повернул тему к ней, Тан Юй сначала был ошеломлен, а потом сказал: "Дядя Цзи, у меня есть последняя книга и ещё один год, чтобы закончить школу".

Чжи Фа приподнял бровь. Тогда какую специальность ты изучал? На какую работу ты собираешься устроиться после выпуска?"

Она без колебаний сказала: "Я изучала китайский язык и после окончания университета хочу найти газету в качестве редактора и писать статьи, которые привносят позитивную энергию в общество". Хотелось написать о счастливых людях на фестивале, о преданных учителях в горах, а не о какой-нибудь звезде, с которой разразился очередной скандал, о какой-нибудь девочке-подростке с очередным похмельем перед баром".

Цзи Фа мог видеть непоколебимое убеждение Тан Юя в произнесении этих слов, и не мог не восхищаться родительскими способностями Тан Хоу.

"Хорошо".

Чжи Фа воскликнул: "Тан Ю, мне очень нравится твой дух". Не волнуйся, когда закончишь школу, тебе не нужно будет выходить и искать работу, ты можешь приходить прямо в мою газету в качестве редактора. Недавно я занимался газетным бизнесом с другом... черно-белой газетой. Надеюсь, что в будущем вы станете одним из лучших редакторов этой газеты по распространению позитивной энергии".

Услышав, что Цзи Фа всё ещё основал газету, Тан Юй был удивлён и восхищён.

Она была в восторге от того, что в эту эпоху нелегко найти работу, аспиранты повсюду, и что с обещанием Чжи Фа ей не придётся беспокоиться о том, что после окончания учёбы ей придётся бродить по обществу.

Насколько богат этот так называемый дядя Ки?

Когда он говорил, телефон Чжи Фа вдруг зазвонил.

После того, как Цзи Фа ответил на звонок, лицо Цзи Фа было наполнено радостью, но именно Хуан Инь Инь позвонил, чтобы сообщить ему, что Хуан Тяня вернулся из столицы провинции.

Когда я увидел его в первый раз, я был немного слишком занят, - сказал он, - но я не знаю, что делать.

.....

Покинув семью Тан, Чжи Фа поехал в сторону семьи Хуан.

Когда Цзи Фа пришел в семью Хуан, в гостиной не только присутствовали Хуан Тяня и Хуан Инь Инь, но и Хуан Шаофэн.

Когда она увидела, что Чжи Фа входит в дом, Хуан Инь Инь сразу же поприветствовала её и сказала вежливо: "Чжи Фа, ты здесь".

Хуан Шаофэн поспешил к Цзи Фа и пригласил: "Цзи Фа, присаживайся".

дисциплина

Фа мало общался с Хуан Шаофэнгом, но теперь он стал частью семьи Хуан.

Хуан Шаофэн не любит поток антиквариата и любит начинать бизнес, поэтому его нельзя считать учеником Хуан Шаофэна, плюс Хуан Инь Инь и Цзи Фа как друзей, Цзи Фа назвал Хуан Шаофэна учителем, но также назвал Хуан Шаофэна дядей.

Раньше у Цзи Фа и Хуан Шаофэн не было никаких отношений и они могли быть друзьями, но

теперь они должны были быть уважительными и упорядоченными.

Цзи Фа знал, как быть вежливым, поэтому, когда он вошел в дом и услышал приглашение Хуана Шаофэна, он был занят и вежливо сказал: "Спасибо, дядя Хуан".

После крика Чжи Фа занял своё место.

Хуан Шаофэн улыбнулся Цзи Фа: "Отец звонил тебе, должно быть, есть о чем поговорить об антиквариате, хотя я знаю некоторые шкуры и шкуры по уши, но я не могу попасть в элегантный зал". Вы, ребята, поговорите здесь, а я вернусь в офис и проверю."

Джифа встала, чтобы провожать его.

После того, как Хуан Шаофэн ушёл, Цзи Фа вернулся на своё место и бросился к Хуан Тяня и сказал: "Господин, вы вернулись".

Хуан Тяня бросился на Чжи Фа Ле, "Да, я только что вернулся из провинциального города. Тем не менее, только что Шаофэн узнал, что ты придешь, и специально посидел здесь некоторое время, желая услышать слово "дядя" от твоего мальчика. Парень такой с детства, какой-то странный маленький ум, и я не ожидал, что ты закруглишь его разум".

Цзи Фа смеялся над его словами: "С точки зрения возраста, старшинства и звания, я не могу назвать его дядей".

Хуан Инь Инь interjected, "Цзи Фа, мой отец, потому что вы слишком хороши в Античный нефрит ассоциации, так что кто-то так хорошо, как вы называете его дядя, некоторые небольшие эмоции в его сердце будет очень доволен. Он остался здесь не только для того, чтобы увидеть тебя."

Хуан Тяня засмеялся, когда услышал это, и сказал: "Говорят, что девочка - не большая девочка, почему ты еще не вышел на улицу, и ты помогаешь Чжи Фа обвинить в этом его отца? Хаха, ты маленькая девочка".

Когда она услышала это, лицо Хуан Инь Инь покраснело, и она была застенчивой и красивой.

Цзи Фа прочистила ему горло и потерла нос, тоже несколько безмолвно.

Увидев смущение этой молодой пары, Хуан Тяня засмеялся: "Ну, просто маленькая шутка счастливого счастливого счастья подойдет, теперь переходите к правильному". Чжи Фа, ты знаешь, какие зацепки у нас есть насчёт "Железнодорожного Высокого Огненного Шара" после того, как ты уехал из провинциального города?"

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/889056>